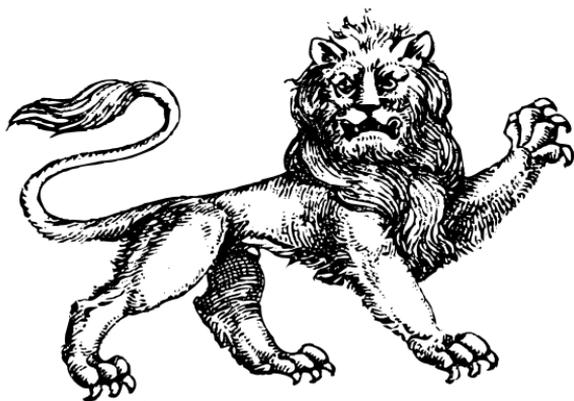

ЗЭДИ
СМИТ

ОБМАН

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С50

Zadie Smith
THE FRAUD

Copyright © Zadie Smith 2023

Перевод с английского *Олега Алякринского*

Смит, Зэди.

С50 Обман / Зэди Смит ; [перевод с английского О. Алякринского]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-185744-8

1873 год. Элиза Туше — домоправительница и компаньонка некогда известного писателя Уильяма Эйнсуорта, кузена ее покойного мужа. У миссис Туше очень разносторонний круг интересов: литература, аболиционизм, правосудие, классовые вопросы.

Эндрю Богл вырос рабом на плантации. Он прекрасно знает, что каждая крупинка сахара стоит человеческой жизни, что богатые наживаются на бедных и что людьми куда проще манипулировать, чем они думают. Оказавшись в Лондоне в качестве главного свидетеля в громком судебном деле о самозванстве, Богл понимает, что его будущее зависит от того, какую историю он расскажет людям.

Громкое «Дело Тичборна» — о самозваном наследнике громкого титула захватывает внимание миссис Туше и всей Англии. Действительно ли сэр Роджер Тичборн — тот, за кого он себя выдает, или же он простой обманщик? Миссис Туше — образованная женщина, а Эндрю Богл отнюдь не дурак, но в мире самообмана и лицемерия не так-то просто определить, где прячется истина.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Алякринский О., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-185744-8

Дэррилу и Деворе

ТОМ ПЕРВЫЙ

Я видел, как великий город Лондон сносили и снова отстраивали — если вы только можете себе это представить. Я видел, как он рос и разрастался, пока не достиг своих нынешних размеров. Вы едва ли поверите, если я вам скажу, что еще помню наш Рукери — зловонные трущобы, населенные бродягами, бывшие тогда бескрайним загородным полем с зелеными изгородями и деревьями вокруг. Какой же это был милый уголок.

Уильям Гаррисон Эйнсворт

1

ОГРОМНАЯ ДЫРА

На пороге стоял чумазый мальчик. Со временем с его лица можно было бы отскрести всю эту грязь, но не множество оранжевых веснушек. С виду не больше четырнадцати лет, ноги тощие и разболтанные, как у марионетки. Он норовил шагнуть через порог, роняя сажу на пол передней. И тем не менее открывшая ему дверь женщина — ее легко было развеселить, и она умела ценить красоту — поймала себя на мысли, что он не вызывает у нее отвращения.

— Ты от Тобина?

— Да, миссус. Я насчет потолка. Он провалился, так?

— Но я просила прислать двоих мужчин.

— Все работают в Лондоне, миссус. Кладут плитку. Таперица в Лондоне страсть как много плиточных работ, мадам...

Он, разумеется, заметил, что мадам пожилая, но двигалась и говорила она не как старуха. Высокая грудь, миловидная, на лице несколько морщин, волосы черные. На подбородке виднелась морщинка в виде перевернутого месяца. Ее внешность отличалась неопределенностью, какую мальчишка едва ли мог разгадать. Он взглянул на зажатый у него в руке клочок бумаги и медленно прочитал:

— *«Дом номер один, вилла “Сент-Джеймс”, Сент-Джеймс-роуд, Танбридж-Уэллс». Вас зовут... Тач-ит. Верно?*

Из глубины дома раздалось раскатистое «Ха!», но женщина и бровью не повела. Она хлопнула мальчишку по спине, как принято у шотландцев, сильно, но не больно.

— Все произносят фамилию моего покойного мужа по дурацки. Я предпочитаю, чтобы ее выговаривали на французский манер.

В передней у нее за спиной появился упитанный мужчина с седоватыми бакенбардами. Халат и тапочки, газета в руке. Он уверенно направился к ярко освещенной оранжерее. Два кинг-чарльз-спаниеля с оглушительным лаем бежали следом за ним. Он бросил через плечо:

— Кузина, я вижу, ты сегодня в сумрачном и опасном расположении духа! — С этими словами он ушел. Женщина обратилась к посетителю с удвоенной энергией:

— Это дом мистера Эйнсворта. Я его домоправительница — миссис Элиза Туше. У нас образовалась огромная дыра на втором этаже — просто кратер! Она представляет опасность для несущих конструкций второго этажа. Но это работа, по меньшей мере, для двоих мужчин, как я и отметила в своей записке.

Мальчишка моргал с глупым видом.

— Не потому ли это произошло, что там слишком много книг?

— Какая разница, почему это произошло! Дитя, ты что, недавно залезал в печную трубу?

Посетитель пропустил «дитя» мимо ушей. Ремонтная мастерская Тобина была уважаемой фирмой, они клали полы с плитусами в самом Найтсбридже¹, если уж на то пошло.

— Нам сказали, дело срочное, мешкать нельзя. Обычно мы заходим через черный ход.

Ну и наглец! Но миссис Туше развеселилась. Она вспомнила свои золотые деньки в величественном старом Кенсал-

---

¹ Аристократический район в Лондоне. (Здесь и далее примеч. пер.)

Райзе. Потом годы, проведенные в куда более скромном, очаровательном Брайтоне¹. И наконец мысленно вернулась сюда, где все окна дребезжали в разошедшихся рамах. Она подумала о том, что ее жизнь неумолимо катилась под откос — таков был ее неотвратимый удел. Улыбка сползла с ее губ.

— Когда собираешься войти в приличный дом, — заметила она, на ходу приподнимая юбку, чтобы принесенная им грязь не попала на оборки, — было бы умно предотвратить нежелательные последствия.

Мальчишка сорвал шапку с головы. Стоял жаркий сентябрьский день, думать о последствиях было трудновато. В такой день неохота и пальцем пошевелить! Но такие вот старые гримзы посылаются тебе, чтобы испытывать твою волю, а в сентябре одна работа, ничего кроме работы...

— Так я войду или мне не входить? — пробормотал он, прижав шапку ко рту.

2

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ ЭЙНСВОРТОВ

Она быстро прошла по черно-белым плиткам передней и легко взбежала по лестнице, перемахивая сразу через две ступеньки и не держась за перила.

— Как звать?

— Джозеф, мэм.

— Тут узко, не смахни плечом картины со стены.

На лестничной площадке рядами выстроились книги, словно вторая стена. Картины изображали пейзажи Венеции — место, в котором он не находил ничего примечательного, но такие же запыленные старые гравюры он видел во многих частных домах, так что приходилось признавать за ними какую-то ценность. Он пожалел итальянских ребят.

---

¹ Курортный город на побережье Южной Англии.

Трудновато класть плитку в прихожей, когда вода доходит до самого порога. И как можно чинить водопровод, если в этих домах нет нормальных подвалов, где обычно кладут трубы?

Они подошли к месту катастрофы в библиотеке. Маленькие собачонки — глуповатые на вид — подбежали к порогу комнаты, но не дальше. Джозеф старался держаться, как сам Тобин: широко расставив ноги, скрестив руки на груди, он глядел в провал и печально кивал, как если бы смотрел на упавшую женщину или разверстую сточную канаву.

— Так много книжек. Зачем ему столько?

— Мистер Эйнсворт — писатель.

— Да ну... так он их все написал?

— Ты удивишься — многие из них.

Мальчишка шагнул вперед и заглянул в кратер, словно в жерло вулкана. Она тоже подошла. На полках в три ряда стояли тома по истории: о королях, королевах, одежде и еде, замках, эпидемиях чумы и войнах прошедших дней. Обрушение произошло по вине «Сражения при Каллодене¹». И все книги, повествовавшие о Красавчике принце Чарли², теперь лежали, усыпанные кусками штукатурки, на полу гостиной на первом этаже, кроме тех, что были пойманы персидским ковром библиотеки, провалившимся в дыру и тяжело раскачивавшимся, точно перевернутый воздушный шар.

— Ну вот видите, мадам, если позволите мне сказать, — он поднял пыльный фолиант и с осуждающим видом повертел его в руках. — Тяжесть собранной здесь литературы создает огромную нагрузку на дом, мисс Туше. Огромную нагрузку.

— Ты, безусловно, прав.

---

¹ Сражение между якобитскими мятежниками и британскими войсками, состоявшееся 16 апреля 1746 года в окрестностях Каллодена, селения в Северной Шотландии.

² Карл Эдуард Людовик Иоанн Сильвестр Мария Казимир Стюарт, известный также как Красавчик принц Чарли, — представитель дома Стюартов, якобитский претендент на английский и шотландский престолы в середине XVIII в.

Она что, смеется над ним? Наверное, «литература» — не то слово. А может, он его неправильно произнес. Слегка обескураженный, парень уронил книгу, встал на колени и вынул из кармана складную линейку, чтобы снять размеры с дыры в полу.

Когда он поднимался на ноги, вбежала маленькая девочка и, поскользнувшись на выщербленном паркете, свалила горшок с индийским папоротником. За ней показалась симпатичная грудастая особа в фартуке, успевшая подхватить малышку, прежде чем та свалилась в провал.

— Клара-Роуз! Я же тебе сказала — сюда нельзя! Извините нас, Элиза!

Ершистая шотландка, к кому были обращены эти слова, строго заметила:

— Все хорошо, Сара, но разве Кларе сейчас не пора спать?..

Маленькая Клара, которую крепкие руки ухватили за талию, вскричала в ответ:

— Нет, мама, НЕТ! — хотя, похоже, обращалась она к грудастой служанке. Мальчишка из ремонтной мастерской Тобина уже и не надеялся понять, что за отношения царили в этом странном семействе. Он смотрел, как служанка схватила девчущку за запястье — очень сильно, как обычно делали матери в его квартале. И они ушли.

— Последняя из Эйнсвортов, — пояснила домохозяйка, поднимая горшок с папоротником.

3

НОВЫЙ ДУХ ЭПОХИ

Внизу в столовой, рядом с тарелкой с недоеденным завтраком валялась газета «Морнинг пост». Уильям размышлял, развернув стул к окну. На коленях у него лежал бумажный пакет. Он вздрогнул, услышав скрип двери.

Разве ей не вменялось быть рядом, когда он в печали?

— Элиза! Девочки! Вот и вы. А я уж думал, вы меня покинули...

Собаки побежали к нему, шумно дыша. Но он не поглядел на них и не потрепал за ушами.

— Боюсь, это затянется по меньшей мере на неделю, Уильям.

— Что?

— Потолок. Тобин прислал только одного мальчишку.

— А...

Когда она потянулась к тарелке с намерением ее унести, он придержал кузину за руку.

— Оставь. Сара приберет. — Потом встал и, мягко скользя тапочками, молчаливой тенью словно отплыл в сторону.

Что-то с ним сегодня не так. Ее первым побуждением было посмотреть газету. Она прочитала первую полосу и пробежала взглядом остальные страницы. Никто из знакомых не умер и не преуспел, что могло бы его расстроить. Никаких необычных или удручающих новостей. Избирательное право будет расширено для трудящегося люда. Преступников больше не будут депортировать из страны. Претендент, как выяснилось, ни слова не понимает по-французски, хотя настоящий Роджер Тичборн говорил на нем с детства. Она поставила грязную посуду на поднос. Насколько она поняла, Сара теперь считала ниже своего достоинства убирать со стола после завтрака. Но новую служанку взамен ее не наняли, так что эта обязанность легла на миссис Туше.

Повернувшись, она споткнулась обо что-то — пакет. Внутри была книга, и из-под надорванной оберточной бумаги виднелся только заголовок: «Новый дух эпохи» Р.Г. Хорна¹. Прошло немало времени, с тех пор как она впервые увидела эту книгу. Но не настолько давно, чтобы забыть про

---

¹ Ричард Генри Хорн (1802–1884) — английский писатель и литературный критик, автор сборника статей «Новый дух эпохи» (1844).

нее. Она вынула ее из пакета и украдкой огляделась по сторонам — сама не зная зачем. Открывая книгу, она понадеялась, что ошиблась или что это, вероятно, другое издание. Но это было то самое собрание критических статей, с той же самой чертовой заметкой про ее беднягу-кузена, помещенной ближе к концу.

Двадцать лет тому назад публикация этой книги лишь слегка омрачила один званый ужин и слегка испортила ему настроение на следующее утро. В ту пору Уильяма не так-то легко было огорчить. Она сложила обе половинки разорванного пакета. Почтового штемпеля не было. Но четкий адрес на пакете указывал, что посылка отправлена человеку, чей труд всей жизни был назван в этой книге *«в общем и целом скучным, не считая вещей, вызывающих омерзение»*.

4

ХОЗЯЙКА ДОМА

Главный недостаток дома Танбридж: тут было слышно каждое слово — в любой комнате, на любом этаже. Но каждое утро около одиннадцати Уильям выгуливал собак. И как только входная дверь затворилась, миссис Туше отправилась на разговор с Сарой. Она нашла ее с девочкой в гостиной на первом этаже, обе стояли на коленях перед грудой разбросанных книг с треснувшими корешками. Они складывали книги в три стопки, собирая их, похоже, по размерам томов. Миссис Туше поинтересовалась, не нужна ли им помощь.

— Нет, мы прекрасно справляемся, и, говоря вам спасибо, Элиза, я имею в виду — *без вас...* Ну а вы, естественно, займетесь приготовлением обеда.

И приготовление обеда теперь тоже было возложено на миссис Туше.

— Ух ты, Клара! Только посмотри! Это же книжки твоего папы! Эйнсворт, Эйнсворт, Эйнсворт, Эйнсворт.